



Яков Григорьевич Фельдман (1933-2006), мастер спорта, участник чемпионатов Ленинграда 1965, 1971 годов

КОРЕННОЙ ПЕТЕРБУРЖЕЦ

Поздравляем Я.Г.Фельдмана с 70-летием!

Родился я 22 июня в Ленинграде... в трагический для сотен миллионов человек день. Правда, на несколько лет раньше. Детские воспоминания свежи и отчётливы... Счастливые дни детства в семье родителей прервала война. Ярче всего запомнилась блокадная зима 1941 года. Папа работал на железной дороге, и каким-то образом ему удалось раздобыть конину. Это было солидное подспорье к скудному блокадному пайку. Я как-то вышел с приятелем погулять, и увидели жуткую картину: этажом ниже женщина выволакивает тело мужа и оставляет буквально на лестничной клетке чуть ниже. У людей не было сил хоронить своих родственников. Когда я вернулся обратно, часть ноги покойного отсутствовала... Наша семья, пережив страшную первую зиму блокады, была эвакуирована по знаменитой "Дороге Жизни" через Ладожское озеро в г.Молотов (Пермь). Романтики, описываемой в книжках, в этом страшном "путешествии" не было. Однако, вот эпизод, который врезался в память. Машина, в которой ехала наша семья, по дороге сломалась. Моя мама отдала золотые часы для ускорения процесса её починки. Эта жертва, скорее всего, спасла нам жизнь. Колонна подверглась обстрелу. Тонкий ладожский лёд не выдержал, но машине, в которой ехали мы, удалось проскочить

опасную зону раньше... Жизнь в эвакуации отличалась от блокадной, но тоже была далека от мирной. Вкус щей с мороженой капустой до сих пор помню отчётливо. В школе увлекался лыжами и лёгкой атлетикой. Но когда мой двоюродный брат Яков научил меня играть в шахматы, с физкультурой было покончено. У моего брата был "шахматный папа" - мастер Ровнер. Таким образом, у Дмитрия Осиповича была два Якова. Я был младшим Яней. Каждый день мы играли лёгкие партии на небольшой мальчишечий интерес, по 5 копеек. Это дисциплинировало и приближало партию по духу к серьёзной баталии. Я жил на 5-й Советской, Боря Спасский - на 7-й. Мы оба занимались у Зака, он уделял "львиную" долю учебного времени Спасскому. Мы сыграли с ним четыре партии, общий счёт - в мою пользу. Отчаявшись как-то победить меня, Боря, в азарте борьбы объявил моему королю мат. Но в цейтноте оба не заметили, что мата не было... Помню также победу над Борисом. Это было в одном из юношеских первенств Ленинграда. Спасский довольно неудачно разыграл белыми каталонское начало, а где-то в районе 15-го хода он отошёл к А.Черепкову обменяться мнениями... Вернулся Борис к доске уже расстроенный, а я сразу нашёл выигрывающую комбинацию с временной жертвой слона! Мы немало общались, обменивались мнениями на шахматные темы. Помню, Борис поделился, что просидел за анализом меранской системы славянской защиты аж до трёх часов ночи. После занятий во Дворце пионеров я в сопровождении молодых шахматистов (Владимиров, Некрасов, Певзнер, Гуревич, Корчной) ездили в ДК "Выборгский", где блицеваали до ночи. Замечательные были времена. В эти годы ощущение чего-то большого и светлого не покидало меня. В шахматных кругах, да и вообще в целом общение между людьми было проще и, что немаловажно, гораздо доброжелательнее... Как-то раз Ботвинник давал сеанс одновременной игры на 15 досках юношеской сборной Ленинграда. Первое, что спросил Михаил Моисеевич у Зака: "Кто - Спасский?" Можно сказать, что чемпион мира играл в основном против одного Бориса, и победил. Общий счёт сеанса был вполне достойный для сеансёра, а победить чемпиона мира удалось Вадиму Захарову. Моя партия после непродолжительной борьбы завершилась вничью. Став юристом, много лет я работал в закрытом предприятии НПО "Уран", это там проектировались торпеды, одна из которых взорвалась совсем недавно на "Курске". Выезды в то время для сотрудников "почтовых ящиков" были практически невозможны. В том, что я так и не достиг большего в шахматах, была сложившаяся система

выездов за границу. Потом, став мастером, я участвовал в одном турнире в Вильнюсе по схеме мастера против кандидатов. В том турнире участвовали Романишин, Ваганян, Микенас, Быховский и другие сильные шахматисты. Многие из них в последствие стали гроссмейстерами. Я выступил весьма успешно, занял третье место после Быховского и Микенаса. Перед началом турнира мне позвонил старший тренер "Спартак" Кузин и сказал: "В этом турнире будет играть Ваганян - это наш товарищ!" И вдруг... первая же встреча - с Ваганяном. Тренером Рафика был Мнацаканян. Французская защита, подхожу к нему: "Мне звонил Кузин, такие дела, я предлагаю ничью..." Получив отказ, разозлился и... выиграл. После этого мы стали друзьями. Когда в Ленинграде проходили чемпионаты СССР, Ваганян жил у нас дома, я ему во многом помогал и даже считался его тренером. Несколькими годами ранее, когда ещё практиковались матчи на звание мастера, тот же Кузин направил меня в Новосибирск, экзаменовать чемпиона города Карпенко. Там мне устроили тёплый приём. Чиновникам необходима была победа своего земляка. Но вопреки обыкновению тех лет, соискатель мастерского звания не смог стать мастером... В середине 70-х годов, когда я уже играл совсем мало в очных соревнованиях, мне предложили сыграть за сборную Ленинграда в командном первенстве СССР. Возглавлял команду мастер Решко, я играл на третьей доске. В острой конкуренции со сборной РСФСР мы выиграли чемпионат. Мои успехи в шахматах выручали иногда и в работе. Получив золотую медаль чемпиона СССР, я отправился к директору НПО Исакову. Поздравив меня с успехом, Радий Васильевич, сам имевший немало наград, сказал: "Не надевай эту медаль, а то я тебя не смогу ругать!" Много раз я ещё защищал честь своего родного НПО, принимая участие в турнирах разного ранга. Лучшей своей партией я считаю победу над одним из самых задиристых и опасных мастеров Ленинграда тех лет Марка Цейтлина. В том финале первенства Ленинграда он стал победителем. А вот в партии со мной - уступил! Мне представилась возможность пожертвовать последовательно ладью и дважды ферзя. Эта партия примечательна ещё и в другом отношении. Она была прокомментирована гроссмейстером А.Котовым в 11-м югославском "Информаторе", а по итогам голосования вошла в десятку лучших партий номера.

1.e4 g6 2.d4 Bg7 3.Nc3 c6 4.Nf3 d6 5.g3 Bg4 6.Bg2 Qb6!?
7.d5?!

Следовало играть 7.Ne2! Nf6 8.h3!? единственный ход!

7...Qb4?



[7...Nd7=]

8.0-0! Bxc3 9.bxc3 Qxe4 10.h3 Bxf3 11.Bxf3 Qa4 12.Rb1 Qa6
13.Qd4 Nf6 14.Re1 Nbd7



15.Rxb7! c5 16.Qxf6! 0-0-0

[16...Nxf6 17.Rxe7+ Kd8 18.Bg5!+-]

17.Rxe7 Qxb7 18.Bg4! Qxd5

[18...Rhf8 19.Qxd6!]

19.Rxd7 Rxd7 20.Qxh8+ Kc7 21.Bxd7 Kxd7 22.Bf4+- Qd1+
23.Kg2 Qd5+ 24.Kh2 Qxa2 25.Qb8 Qa6 26.h4 f6 27.Qf8 f5
28.Qf7+ Kc6 29.Qe6 Kb5 30.Bxd6 1-0

Спустя много лет у меня произошла памятная встреча с Виктором Корчным. После окончания 9-й партии, я играл блиц с Г.Чепукайтисом возле книжного лотка. И вдруг слышу:

- Господин Фельдман, почему Вы не хотите купить мою книжку?

Я обернулся и увидел Корчного с женой Петрой.

- Я собираюсь её купить!

- А давайте, я Вам её подарю.

- Хорошо...

Виктор взял с прилавка книжку. Между тем разговор продолжается: - А Вы помните, что мы с Вами играли в день смерти Сталина?

Я был просто страшно удивлён его потрясающей памятью!

- Я помню, что мы с Вами играли, вот только не помню, что в день смерти Сталина. Начал вспоминать подробности. Дом Культуры Дзержинского, защита Алехина, у меня было лучше. Я то ли зевнул пешку, то ли пожертвовал. А в том варианте за пешку всегда есть инициатива... Он выслушал всё это и пишет на книге: "Г-ну Фельдману в память встрече нашей за шахматной доской в день смерти усатого вождя всех народов!"

Шахматы - интересная интеллектуальная игра, она помогла мне и в работе на юридическом поприще и в жизни, общаясь с известными шахматистами, я обрёл много друзей. Совмещая оба призвания, жизнь моя приобрела гармоничность и многообразие. Я очень благодарен своей жене Стэлле Борисовне за любовь и поддержку на протяжении всей жизни. Мой сын Дмитрий, занимавшийся в детстве шахматами, нашёл себе другое призвание. Однако, также как и мне они дали ему очень многое! Шахматную литературу я, как и многие шахматисты, собираю давно. Моя библиотека содержит свыше тысячи наименований. Сравнительно недавно жизнь подарила мне новое увлечение - филателию. За шахматную доску мне удаётся сесть всё реже. Коллекционирование, на мой взгляд, позволяет сохранять преданность любимому искусству на новом уровне. Оглядываясь в прошлое, я как и прежде, преисполнен оптимизма. Жизнь удалась!

Запись и обработка международного мастера С.Быстрова.



Я.Г.Фельдман (стоит справа) на межзональном турнире, 1973г.